

Беседа Н.Х. Орловой с Н.В. Лосским

«Конечно, мыслить — это риск...»

23 октября 2017 г. в Париже ушел из жизни Николай Владимирович Лосский, внук и сын русских философов Николая Онуфриевича и Владимира Николаевича Лосских. Он родился вдали от России, получил блестящее образование в Сорбонне и Оксфорде, преподавал многие годы в Сорбонне и в Свято-Сергиевском богословском институте, основанном русскими философами в 1925 г. Моя встреча с ним состоялась на Свято-Сергиевском подворье, в далеком ноябре 2008 г. и продолжилась в квартире Николая Владимировича. С профессором Н.В. Лосским разговор шел о миссии русского зарубежья первой волны, об отношениях философии и богословия, об ответственности философа.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Зарубежье, философия в России, Н.В. Лосский, С.Н. Булгаков, Г. Флоровский, Свято-Сергиевский богословский институт в Париже.

ЛОССКИЙ Николай Владимирович (20 ноября 1929 – 23 октября 2017) – заслуженный профессор университета Париж X (история англиканства), профессор Свято-Сергиевского богословского института в Париже (история Церкви), священнослужитель. Париж, Франция.

ОРЛОВА Надежда Хаджимерзановна – доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики Института философии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), главный редактор журнала “Парадигма: философско-культурологический альманах”, Санкт-Петербург.

nadinor@mail.ru

Статья поступила в редакцию 31 октября 2017 г.

Цитирование: «Конечно, мыслить — это риск...» Беседа Н.Х. Орловой с Н.В. Лосским // Вопросы философии. 2018. № 9. С. 122–129.

Орлова: Николай Владимирович, признательна за возможность общения с вами и не только побеседовать, но и записать нашу беседу.

Лосский: О чем вы хотите, чтобы мы поговорили?

Орлова: О том как, каким образом, в каких условиях возможно восстановление в пространстве России тех традиций богословия, философии, которые были в России до революции, были прерваны революцией в пространстве России, но не были прерваны в пространстве Зарубежья.

Лосский: Вы правильно говорите — Зарубежье. Потому что есть эмигранты, но мы не эмигранты. Нас выслали. Я бы не существовал без этого философского корабля. Потому что мои родители познакомились в Париже и венчались там, где вы сейчас были, в церкви, которая <расположена> над Институтом. И я родился в Париже.

Мой отец принадлежит к тем молодым людям, которые приехали в Париж случайно. Мой отец с самого детства был влюблен во Францию, через свою французскую гувернантку, которая жила у нас. Она осталась в России и там скончалась, когда, я не знаю. Мой отец, они все попали в Прагу. Все началось с того, что очень многие из тех, кто создавал этот институт Свято-Сергиевский, почти все побывали в

Праге, на некоторое время, и потом переехали в Париж. И мой отец приехал в Париж в 1924-м г., получив стипендию, чтобы учиться в Сорбонне.

Его богословие... Их двое: отец Георгий Флоровский и мой отец, они оба такие любители в богословии; они никогда, ни тот, ни другой не учились: ни в семинарии, ни в академии, а просто сами стали читать Отцов. И странное дело, что эти два лица, именно они — те, кто вернули в Православие святоотеческое богословие, хотя ни тот, ни другой не учились. Отец Георгий Флоровский преподавал здесь, в этом институте.

А мой отец учился в Сорбонне и интересовался Западом, но читал тоже и греческих Отцов. В общем, его интересовали Запад и Средневековье. Он получил степень в Сорбонне, в области именно французского, особенно, но не только, средневековья. И он написал свою докторскую диссертацию, которая вышла только посмертно, о Майстере Экхарте [Lossky 1960; Лосский 1973; Лосский 2004]. И он у всех этих западных мыслителей — богословов и философов, искал остатки Православия. Он искал остатки первого тысячелетия у всех... а у Экхарта он искал именно отрицательное богословие, так называемое апофатическое. Он был не один в этом духе. И они не из тех, кто сидел на чемоданах и ждал, советская власть пала и они вернулись в Россию и они могли царствовать там, и так далее... Они из тех, кто решили, что не без воли Божьей находятся здесь, без корней¹. Решили, что здесь есть что-то новое...

Орлова: По прошествии более восьмидесяти лет у Свято-Сергиевского института в Париже сохраняется серьезная богословская репутация. Понятно, что они не просто существуют, они, как жемчужину, сохраняют накопленное. Сейчас в России ренессанс, много переиздается именно из того, что написано здесь, в Зарубежье, этой когортой. Скажите, пожалуйста, почему так складывается, что мы не видим никакой поддержки Институту от самых, казалось бы, заинтересованных во взаимобмене?

Лосский: Я всегда говорю своим друзьям там, в России, особенно в Московской духовной академии (у меня много друзей, профессоров). Я им говорю: «Вы не можете просто взять то, что в 17-м г. как будто перестало существовать, но стало существовать за границей, в Праге, в Париже... Мы-то прожили целый век, и вы прожили целый век, и какой!» И я говорю: «Вы не можете просто переиздавать. Переиздавать, конечно, полезно, но нужно мыслить в категориях теперешнего времени у вас, а не у нас, вы должны мыслить в этих категориях».

Я специалист по английской и американской политике, кроме богословия. Во французских университетах, как вам известно, совсем недавно ввели опять возможность изучать религиозные науки. Это тот факт, что с 1905 г. церковь и государство во Франции разделились². И ввиду именно того, что католическая церковь играла большую роль во Франции. Поэтому ее выкинули из университетов³. Ни в одном университете нет богословского факультета. Поэтому они существуют отдельно: протестантский⁴, наш и католический⁵. Но теперь можно. Я, например, защищал свою докторскую диссертацию об английском богословии [Lossky 1986]. И это был второй случай в области англистики и третий вообще. Иоанн Мейендорф защищал свою диссертацию в Сорбонне так же, как и я, и он — первый случай, он защищал по Григорию Паламе [Meuendorff 1959; Мейендорф 1997]. Тогда это приняли, не заметили как-то. А теперь это вполне возможно. Наш новый профессор догматики защищал и в Сорбонне, и в Католическом институте, и у нас. Такой тройной докторат⁶.

Орлова: И я могу?

Лосский: Конечно, можете! Например, владыка Иларион (Алфеев) защитил свою диссертацию в Оксфорде. Я тоже учился в Оксфорде, и я ему написал рекомендацию. Там надо было оставаться два года, чтобы написать диссертацию. До этого он преподавал сначала в Московской духовной академии, и его не приняли. Ему сказали: «У вас не православная диссертация». И у нас он защитил вторую, о Григории Богослове [Hilarion (Alfeyev) 2006]. Я был одним из оппонентов.

Орлова: В России невозможно защитить докторскую диссертацию по богословию светскому человеку. Но нельзя сказать, что уровень современных богословских диссертаций в духовных академиях высокий.

Лосский: Да, я читал одну диссертацию, которая была защищена кем-то московским (Медведев зовут). Он написал о моем отце, в Риме (на русском) [Медведев 1979]⁷. Мне прислали ее. Смотрю, что-то слишком знакомое, и потом я сравнил. У меня есть переводы всех произведений моего отца на русский язык (сделанные после его смерти одной дамой). Мой отец никогда не принял бы этого перевода. В Риме они не заметили. Он защитился. Я сказал архиерею: «Как такие вещи происходят?» В Риме я им тоже сказал, но они не сняли с него докторскую. И вот, пожалуйста, это такой уровень...

Мой отец, так же как отец Мейендорф, говорил: «По-русски надо писать совсем иначе», потому что все обращается к Западу. Мой отец писал только по-французски. С русской публикой надо совсем иначе мыслить! И я могу, разбудите меня среди ночи, по-английски, по-французски, могу написать что угодно, а по-русски... надо задуматься, как это дать им понять?! Это совсем иное!

Орлова: Вы были директором журнала «Вестник Западноевропейского экзархата»⁸. Анализируя периодику, мы видим, что прерванная традиция как будто восстанавливается, но уровень ее вызывает вопросы.

Лосский: Есть вещи хорошие, есть вещи нехорошие, к сожалению. Поэтому мы издавали на двух языках «Вестник экзархата», так как он почему-то имел визу, свободно ввозился в Россию, и мы печатали тех, кого печатать в России нельзя было⁹. А когда в 90-е гг. все изменилось, то владыка Кирилл, с которым мы давно-давно знакомы и дружим, мы с ним вместе решили, что упраздняем этот «Вестник», потому что в России теперь печатаются все кому не лень.

Я священник РПЦ, хотя преподаю вот тут. Когда меня пригласили, это было очень смешно, потому что у нас тогда был раскол. Первый раскол был в Югославии¹⁰, Зарубежная Церковь, которая теперь соединилась опять с Московской¹¹. Потом, в 1931 г. большинство нашей «эмиграции» ушло в Константинопольское, и до сих пор. Ректор тогдашний о. Алексей Князев¹² сказал мне: «А я тебя приглашу читать у нас и посмотрим, что будет...» Это было в 1976 г. Я начал читать, и никаких реакций не было, все было нормально. Ну, он тогда пригласил тоже Диму Шаховского¹³. Нас было двое из Московской епархии преподавателей в Свято-Сергиевском институте. Теперь совсем другое положение. Теперь, слава богу, война окончена.

Орлова: Я знаю, что в Париже открывается духовная семинария под юрисдикцией РПЦ¹⁴. Возможно, теперь будет более тесное сотрудничество?

Лосский: Ну да, это очень странное дело. Я пошел к своему епископу, по делам. И я прочел, что будет семинария и что он будет канцлером. Я ему говорю: «Поздравляю Вас, Владыка, что Вы будете канцлером!» Он отвечает: «Да-да, вам придется потрудиться!» Я говорю: «Владыка, я буду очень рад, если ваши студенты будут приходить на мои лекции сюда». — «Нет-нет, у нас никакого отношения с этим Свято-Сергиевским институтом не может быть»... Потом, через несколько недель после этого нас собрали, все духовенство, и он объяснил, что вот будет институт или семинария. И я понял, что он был в таком положении, что не он решает...

Орлова: Сейчас издается журнал «Церковь и время»¹⁵. Они обращаются к творчеству Зарубежья.

Лосский: Журнал издается отделом Внешних сношений РПЦ. Они прекрасно понимают, что такое зарубежное богословие. Когда митрополит Кирилл был ректором Петербургской, тогда Ленинградской, духовной академии, мы с ним много ездили по экуменическим делам по всему миру¹⁶, и мы целыми ночами беседовали. Он спрашивал: «Вот вы понимаете наше положение, скажите мне, что мне делать, чтобы поднять уровень моих студентов?» Я ему отвечал: чтобы они знали языки, особенно французский, чтобы были в состоянии читать Святых отцов. Но главное, весь научный подход, который в сносах, во введении. Это их научит мыслить.

Орлова: У меня есть робкая мечта написать книгу «Парижский путь русского богословия», на что отец Николай Чернокрак¹⁷ с доброй улыбкой пошутил: «Если вы не богослов, зачем вы трогаете богословие?» Какие особые требования? Как можно провести границу между светским и религиозным опытом исследования? Смогу ли я предложить ее как богословскую диссертацию?

Лосский: Конечно, можете! Я уже говорил, что и Георгий Флоровский, и мой отец не были богословами. И мой отец, и о. Иоанн Мейендорф говорили и настаивали на том, что богослов должен знать историю церкви. А историк церкви должен знать богословие, иначе он не понимает категории, о которых говорит. Но и без философской почвы богословием заниматься нельзя. Я преподаю историю Церкви, но я учился богословию у моего отца, он был моим профессором. Он был из тех, кто не ушел в Константинополь, а остался верен Москве. Не потому, что он был просоветским, как говорят некоторые злые языки и до сих пор. Среди моих близких друзей и коллег по университету, я же преподавал здесь, будучи профессором в университете, там, где была студенческая среда, так что я знаю, что такое университет. 35 лет я провел в Оксфорде и преподавал в Америке. У нас именно связано все. И богословие, если оно не связано с жизнью, то оно не богословие. Без философской почвы богословием заниматься тоже нельзя, без исторического подхода тоже и т.д. А культура, это и есть то, чему служит серьезное богословие. Богословие, это не есть что-то такое в воздухе, это очень плохое богословие, не связанное с жизнью.

Орлова: В какой степени богослов может позволить себе быть самостоятельным?

Лосский: Ответ на ваш вопрос от меня, во всяком случае, будет таким, чему меня научил мой отец как профессор догматики и истории Церкви. Он нам говорил в начале года, студентам: «Если вы мне будете повторять на экзамене то, что я сказал вам в лекциях моих, то вы провалились, имейте в виду. Я хочу, чтобы вы научились мыслить».

Орлова: Но все-таки есть какие-то ориентиры ограничительные?

Лосский: Ну, ограничительные, это очень просто. Если мы верны Христу, будучи православными, Христу, как второму лицу Святой Троицы, который воплотился и через это нам дал возможность мыслить о Святой Троице, то мы предупреждены.

Орлова: Не выпадем?..

Лосский: Можем выпасть...

Орлова: Как в истории с о. Сергием Булгаковым?

Лосский: Мой отец... это единственное, что он написал по-русски, но он не хотел это издавать, это его заставили. Так что спор о Софии, это был доклад, который он написал по просьбе митрополита Сергия (Страгородского), который попросил его написать отчет о том, что он ставит в упрек богословию о. Сергия¹⁸. Булгаковы и Лосские были очень близкие друзья. Мой дед и о. Сергий знали друг друга с юности. Когда Сергий был марксистом, он приходил к моему деду и просил его, так как тот не был марксистом, поэтому его не угнетали, возглавлять его журнал в начале прошлого века. Ну, и Бердяев, то же самое: они все были очень близко связаны. Когда мой отец это написал, то он написал для митрополита Сергия. Мой отец был членом и даже начальником так называемого братства св. Фотия¹⁹. Братство, это такая традиция в Православии, через века. Когда Православие немножко слабеет, то там собирались такие люди, которые <его> очищали от того, что не соответствует. Я тоже, когда мне исполнилось 18 лет, вступил. Он говорил: «Если печатать, то нужно написать положительно, а не отрицательно, как я написал». И он нам студентам всегда говорил, что самый великий богослов XX в. — это о. Сергий Булгаков. И он говорил, что если его софиологию немножко исправить, она станет православной. Но он умер в 54 года, он не успел этого сделать, но он нам это всегда говорил. Конечно, мыслить — это риск, можете ошибиться, но братья и сестры вам скажут: «Нет, вот тут ты неправ...»

Орлова: А если мыслитель ушел вперед? И мы не дошли до этого понимания?

Лосский: Но это поправимо. Булгаковская софиология, ее критиковал не только мой отец, и Флоровский, и многие другие²⁰. И когда мой отец и отец Сергий помирились, слава Богу, до смерти моего отца. И мой отец написал ему письмо. Самое интересное, это в воспоминаниях моего деда, которые вышли в Германии [Lossky 1968]. И сейчас идет вопрос о том, чтобы переиздать в России [Лосский 2008]. Он рассказывает много всего этого. Я хотел бы процитировать такую историю, случай из жизни моего деда. Когда он попросил руки моей бабушки, она была дочерью Стоюниной, которая создала Стоюнинскую гимназию²¹ для молодых женщин. Она ему сказала: «Николай Онуф-

риевич, говорят, что вы неверующий?» Он, философ, ответил: «Марья Николаевна, я не могу вам сказать, потому что я развиваю сейчас свою философскую систему, и я в таком-то году дойду до проблемы Бога». Нет, он говорил со всей серьезностью. И главное, так и случилось, что он в таком-то году, задал себе вопрос: какое отношение у меня, мыслящего человека может быть с таким понятием, как Бог. И он вернулся в церковь, в которой был крещен, когда был ребенком.

Эта история типичная для того времени, вот такие люди, как он, задавали себе вопрос: «Что может быть общего между мною и понятием о Боге?» Он всегда говорил: «Мой старший сын продолжает мою мысль». Мой отец от этого очень страдал, хотя он очень уважал своего отца. Он не философию продолжал, он богословием занимался, это совсем другое. А мой дед, когда мы ездили детьми (мой брат и я) к нему в Прагу (он в Праге жил), мы ходили в церковь местную, в пражскую, и он всегда спрашивал: «В котором часу “Херувимская”?» Почему? Потому что, так как он крещеный, и для нас литургия начинается с литургии верных, а все то, что сначала, это все для оглашенных, и нас не касается (смеется)²².

Орлова: Вот сейчас третье поколение профессуры, уйдет оно и прервется традиция русскости в Свято-Сергиевском?

Лосский: Третье поколение... я их всех знаю, почти всех, никто из них не русский. Но они все помнят и помнят в положительном смысле слова, что это все создано в русской традиции. И что эта русская традиция состоит в том, чтобы не быть русским националистом, а свидетелем Православия. Так что, ну вот понимаете, мы все... я конечно все-таки русский, и с возрастом корни всегда важны, хотя я себя всегда считал космополитом. И в России, куда я в первый раз поехал в 1961 г., когда де Голль устроил эту большую выставку в Москве. Нас всех пригласили, детей этой первой эмиграции, как переводчиков. Нам говорили: «Не поезжайте, они не поверят, что у вас французские паспорта. У вас паспорт возьмут и скажут, нет, вы русские, оставайтесь здесь». При Сталине было, в каком-то смысле иначе, когда война началась, Сталин позвал Церковь помочь ему объединить...

Я хочу еще одну вещь сказать, для меня очень важную! Тот факт, что я, будучи священником Русской православной церкви, считаю, во-первых, что мы должны продолжать русскую традицию богословия, будучи французами, голландцами, русскими... И, во-вторых, я считаю, что этот Институт должен остаться в Константинопольской юрисдикции, потому что наш долг свидетельствовать о Православии во всем мире. Вот у меня студенты, например (второй курс), ни одного француза. Греки, сербы, болгары; очень смешанная публика, поэтому обязательно надо преподавать на французском языке, потому что это единственный общий язык, ну и русский тоже. Но так как наша репутация на весь мир, то нам нужно быть в юрисдикции той Церкви, которая первенствует, пока мы не вернулись в единство с католической Церковью...

Примечания

¹ Манифест «миссии русской эмиграции» и посланничества, которым была посвящена известная речь И. Бунина, замечательно отражает сборник [Русская идея 1994].

² Речь идет о Законе Франции от 9 декабря 1905 г. о разделении церкви и государства, опубликованном 11.12.1905 в *Journal officiel de la République française*. Действует по сегодняшний день с изменениями и дополнениями, введенными позднейшими законами. С переводом данного закона на русский язык можно ознакомиться в книге И.В. Понкина [Понкин 2005].

³ Следует уточнить, что процессы эти были подготовлены еще в конце XIX в., когда Сорбонна, бывшая в Средние века центром богословской мысли Европы, в 80-е гг. XIX в. лишилась теологического факультета. Закон 1905 г. завершил этот процесс. См.: [Понкин 2006].

⁴ Протестантский теологический институт основан в 1973 г., открыт для всех, и теологический факультет *L'Institut protestant de théologie* широко признан наряду с теологическим факультетом в Монпелье.

⁵ Имеется в виду Парижский католический университет; (лат.) *Universitas Catholica Parisiensis*; (франц.) *Université Catholique de Paris*; офиц. название – Ассоциация епископов-основателей Парижского католического института – Парижский католический институт (далее – К. и.).

⁶ Имеется в виду о. Иакинф Дествелью. В 2008 г. в рамках совместного заседания преподавательских составов Института славянских исследований Сорбонны, Католического института Парижа и Свято-Сергиевского богословского института состоялась защита докторской диссертации о. Иакинфа Дествеля «Реформа церковных академий и преподавание православного богословия в России в начале XX века» [Destivelle 2010]. За год до этой тройной защиты в Санкт-Петербургском государственном университете на философском факультете он защитил кандидатскую диссертацию «Поместный Собор Российской православной церкви 1917–1918 гг. и принцип соборности» [Иакинф Дествелью 2008].

⁷ Полагаю, речь идет об одном из выпускников и преподавателей Ленинградской духовной академии, который в 1973–1975 гг. проходил обучение в Папском библейском институте и в Папском Григорианском университете в Риме.

⁸ «Вестник Русского западноевропейского Патриаршего экзархата» (Messager de l'Exarchat du Patriarche Russe en Europe Occidentale: Revue trimestrielle. Nouvelle serie). Текст русск., франц. Главный редактор (директор), с № 46/47 (1964) и до 1989 г. — Н.В. Лосский.

⁹ Публикация в «Вестнике» богословских работ современных авторов, живших в СССР, начинается со статьи проф. МДА А.И. Георгиевского «Смысл обряда» (1955). Как следует из примечания к описанию в каталоге РНБ, номера поступали с 1955 г. и хранились в Отделе специального хранения, переданы в библиотеку Музея истории религии и атеизма.

¹⁰ О расколе в Югославии см.: [Шкаровский 2010 web].

¹¹ Соединение церквей произошло согласно Акту о каноническом общении Русской Православной Церкви за границей с Русской Православной Церковью Московского Патриархата 17 мая 2007 г.

¹² О. Алексей Петрович Князев (1913–1991), ректор Свято-Сергиевского православного богословского института.

¹³ Шаховской Дмитрий Михайлович, филолог, историк, генеалог, преподаватель, общественный и церковный деятель [Российское зарубежье... 2008–2010 III, 520].

¹⁴ Духовно-образовательный Центр имени преподобной Женьевы Парижской (Русская православная семинария во Франции), расположенный в городе Эпине-су-Сенар в предместье Парижа, был основан в 2009 г. и является уникальным частным учебным заведением Русской православной церкви, предоставляющим возможность будущим священнослужителям получить дополнительное высшее образование в одном из университетов Парижа. Учащиеся Центра обязательно записаны на общих основаниях в светском или частном (православном или католическом) университете, где проходят полный курс бакалавриата или магистратуры (возможно также остаться продолжить докторскую работу). В самом Центре они получают дополнение в виде нескольких еженедельных занятий и лекций с приглашенными преподавателями.

¹⁵ Научно-богословский и церковно-общественный журнал «Церковь и время» зарегистрирован Министерством печати и массовой информации РСФСР 13 июня 1991 г. Председателем редакционной коллегии был митрополит Кирилл. В обращении к читателям сказано: «Журнал мыслится как богословский, церковно-исторический, философский и церковно-общественный печатный орган». В 1992 г. прекращено издание журнала. Восстановлено издание в 1998 г. В настоящее время журнал возглавляется митрополитом Иларионом (Алфеевым).

¹⁶ Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл известен активной деятельностью по расширению диалога между различными конфессиями. Например, в 1971–1974 гг. представлял Московский Патриархат при Всемирном Совете Церквей в Женеве.

¹⁷ Николай Петрович Чернокрак — протоиерей Архиепископии православных русских церквей в Западной Европе Константинопольского Патриархата. Профессор и декан Парижского Свято-Сергиевского православного богословского института.

¹⁸ См.: [Лосский 1936; Лосский 1996]. Подробнее см.: [Ошарина 2010].

¹⁹ Братство святителя православного *Фотия* было создано в 1925 г. в среде русской эмиграции во Франции. Одной из целей братства провозглашалось возрождение Православия на Западе и восстановление Западной православной Церкви с ее традициями, обрядами и литургическим языком. Во главе его стоял Алексей Ставрофский. В.Н. Лосский принимал активное участие в деятельности Братства. Члены братства святого Фотия с общего согласия отказались в 1931 г. покинуть Русскую Церковь, не примешивая к своему решению никаких политических соображений.

²⁰ См.: [Лосский 1936]. Подробнее см.: [Ошарина 2010].

²¹ Мария Николаевна Стоюнина, урожденная Тихменева (1846–1940), основательница частной женской гимназии в Петербурге (1881). Н.О. Лосский, будучи профессором Санкт-Петербургского университета, преподавал в гимназии М.Н. Стоюниной.

²² Литургия верных — третья часть литургии византийского и латинского (Missa fidelium) обрядов. Получила своё название от того, что в древности на ней могли присутствовать только лица, принявшие крещение. После приглашения оглашенным удалиться из храма, произносятся две краткие ектении и поется Херувимская песнь, напоминающая верующим, чтобы они теперь оставили всякую мысль о житейском, представляя себе, что они, подобно Херувимам, находятся близ Бога.

Иакинф Дестивелль 2008 – *Иакинф Дестивелль*. Поместный Собор Российской Православной церкви 1917–1918 годов. М.: Издательство Крутицкого Патриаршего подворья при Синодальном отделе по делам молодежи Московского Патриархата, 2008.

Лосский 1936 – *Лосский В.Н.* Спор о Софии. «Докладная записка» прот. С. Булгакова и смысл Указа Московской Патриархии. Париж: Братство св. Фотия, 1936.

Лосский 1973 – *Лосский В.* Отрицательное богословие и познание Бога у Мейстера Экхарта. Гл. 1–2 // Богословские труды. № 38. С. 147–576.

Лосский 2004 – *Лосский В.* Отрицательное богословие и познание Бога у Мейстера Экхарта. Гл. 3. (Вступительное слово – С.С. Хоружий); // Богословские труды. № 39. 2004. С.79–98.

Лосский 1996 – *Лосский В.Н.* Спор о Софии. Статьи разных лет. М.: Свято-Владимирское Братство, 1996.

Лосский 2008 – *Лосский Н.О.* Воспоминания: жизнь и философский путь / Вступ. ст. О.Т. Ермишин, коммент., публикация текстов в прил. О.Т. Ермишин, С.М. Половинкин. М.: Викмо-М, Русский путь, 2008.

Медведев 1979 – *Медведев Н.Д.* Бог и человек по богословию В.Н. Лосского. Понтификальный Григорианский университет. Богословский факультет. Рим: Типография P.U.G. 1979.

Мейендорф 1997 – *Мейендорф И.* Жизнь и труды Св. Григория Паламы. Введение и изучение. Изд. 2-е. (перевод с французского). СПб.: Византинороссика, 1997.

Ошарина 2010 – *Ошарина А.В.* Софиология о. Сергия Булгакова в богословской критике XX в. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2010.

Понкин 2005 – *Понкин И.В.* Столетие французского закона о разделении церкви и государства. М.: Издательство Учебно-научного центра довузовского образования, 2005.

Понкин 2006 – *Понкин И.В.* Теологический факультет государственного университета: европейский опыт правового регулирования. М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2006.

Русская идея 1994 – *Русская идея*. В кругу писателей и мыслителей Русского Зарубежья: 2 т. М.: Искусство, 1994.

Российское зарубежье... 2010 – *Российское зарубежье во Франции, 1919–2000*: биогр. слов.: в 3 т./ под общ. ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. М.: Наука, 2008–2010.

Шкарковский 2010 web – *Шкарковский М.* Русская церковная эмиграция в Югославии. Часть I. 1920–1930-е годы // Новый Журнал. 2010. № 259 // magazines.russes/ru/nj/20100259/sh34.html

Voprosy Filosofii. 2018. Vol. 9. P. 122–129

“Of course, to Think, it is Risk...”

The Conversation of N.Kh. Orlova and N.V. Lossky

On October 23, 2017 in Paris Lossky Nikolay Vladimirovich died. His grandfather Nikolay O. Lossky and his father Vladimir N. Lossky were sent from Russia in 1922 by “Philosophical steamship”. Nikolay V. Lossky was born already far from Russia, got a brilliant education in Sorbonne and Oxford, taught many years in Sorbonne and in St. Sergy theological institute in Paris founded by the Russian philosophers in 1925. Our meeting and conversation with professor N. V. Lossky took place in far November, 2008 in Nikolay Vladimirovich's apartment. We spoke about heritage of the Russian abroad of the first wave, about the relations of philosophy and theology, about responsibility of the philosopher.

KEY WORDS: the Russian Abroad, the Russian philosophy, N.V. Lossky, S.N. Bulgakov, G. Florovsky, St. Sergy Theological Institute in Paris.

LOSSKY Nikolai V. (on November 20, 1929 – on October 23, 2017) – Honored Professor at University Paris X, Professor at St. Sergy of Theological Institute in Paris, the Priest. Paris, France.

ORLOVA Nadezhda Kh. – DSc in Philosophy, professor at Department of cultural science, philosophy of culture and an esthetics of Institute of Philosophy of St. Petersburg State University (St.Petersburg State University), St. Petersburg, the editor-in-chief of Journal “Paradigma: Philosophical and Culturological almanac”, St. Petersburg.

Received at October 31, 2017.

Citation: Lossky, Nikolai V., Orlova, Nadezhda Kh., (2018) “Of course, to Think, it is Risk...” The conversation of N.Kh. Orlova and N.V. Lossky’, *Voprosy Filosofii*, Vol. 9 (2018), pp. 122–129.

DOI: 10.31857/S004287440001427-4

References

- Hyacinthe Destivelle (2008) *The Local Church Council of Russian Orthodox Church 1917–1918*, Crutich Patriarch Metochion Edition, Moscow.
- Hyacinthe Destivelle (2010) *La réforme des académies ecclésiastiques et l'enseignement de la théologie orthodoxe en Russie au début du XXe siècle*, Edition du Cerf, Paris.
- Hilarion (Alfeev) (2006) *La Chantre de la Lumière. Initiation a la spiritualité de Saint Grégoire de Nazianze*. Cerf, Paris.
- Lossky, Nikolai O. (1968) *Vospominaniya: Erinnerungen. Žizn i filosofskij put'*, Mit einem Vorwort und Anmerkungen herausgegeben von B.N. Lossky, W. Fink, München.
- Lossky, Nikolai V. (1986) *Lancelot Andrewes Lancelot, le Prédicateur (1555–1626): Aux sources de la Théologie mystique de l'Église de Angleterre*, Serf, Paris.
- Lossky, Vladimir N. (1960) *Théologie Négative et Connaissance de Dieu chez Maître Eckhart*, J. Vrin, Paris.
- Medvedev, Nikolai D. (1979) *God and man on V. Lossky's Theology*, Pontifical Gregorian University, Faculty in Theology, P.U.G, Rome.
- Meyendorff, Jean (1959) *St. Grégoire Palamas et la Mystique Orthodoxe*, Edition du Seuil, Paris.
- Osharina, Alexandra V. (2010) *Father Sergei Bulgakov's Sophiology in XX Century Theological Criticism*, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities, Moscow.
- Ponkin, Igor V. (2005) *One Hundred Years of Separation State and Church in France*, Abiturcenter's Edition, Moscow.
- Ponkin, Igor V. (2006) *State University's Theological Faculty: European Experience in Law Regulation*, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities, Moscow.
- Russian Idea (1994) *Russian Idea*. In the Circle of Russian Abroad's Writers and Thinkers. 2 Vols. Iskusstvo, Moscow.
- Russian Abroad... (2010) *Russian Abroad in France. 1919–2000: Biogr. Dictionary*, in 3 Vols. Vol. 3, Nauka, Moscow.
- Shkarovsky, Michail V. (2010) 'Russian Church in Yugoslavia. 1920–1930', *New Review*, N.Y.